Долготерпение ты должен окончать
За тьму моих грехов по правости устава,
И милосердие днесь должно умолчать:
Того теперь сама твоя желает слава.

Во мщеньи праведном ты тварь свою забудь;
Пренебрегай ток слез и тем доволен будь,
Греми, рази, свою ты ярость умножая!

Хотя и трепещу, я чту твой гнев стеня,
Но в кое место ты ударишь, поражая,
Не крыла чтобы где Христова кровь меня.

У г-на Сумарокова
часть 9, стран. 113.

Мадригалла.

Нет, Хлоя, не могу я страсти победить!
Но можно ли тебя узнать и не любить?
Ах, ты даешь мне ум, воспламеняешь к славе,
Рассееваешь грусть и исправляешь в нраве;
Год жизни я отдам за этот райский час,
Чтоб видеть мне тебя, чтоб слышать мне твой глас,
И часто мысль одна: «Увижу завтра Хлою» —
Уже на целый день веселья мне виною.

Соч. г-на Дмитриева
часть 2, стран. 85-я.

Триолета.

— Лизета чудо в белом свете, —
Вздохнув, я сам себе сказал, —
Красой подобных нет Лизете;
Лизета чудо в белом свете;
Умом зрела, в весеннем цвете.
Когда же злость ее узнал...
— Лизета чудо в белом свете! —
Вздохнув, я сам себе сказал.

Сочин. г-на Карамзина
часть 1, стр. 175.[3]

Рондо.

Время сбросило порфиру
Зимню, хладную долой,
С неба солнца луч златой
Ниспустило всему миру. —
Я, мою взяв в руки лиру,
В честь весне глас строю мой.
Время сбросило порфиру
Зимню, хладную долой.

Из Лагарпа.[4]

Вместо вышеупомянутой оды к Лиде, почитаемой эстетиками серенадою, которая в нынешнем веке была бы непристойна, прилагаю аллегорическую; но к сему роду всякая любовная, нежная песня, сходная к обстоятельствам любовников, годится.